

УДК 343.9:351.745.7

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ:
ЗАДАЧИ, ОСНОВАНИЯ И СРЕДСТВА**

Куклин Д.В.

Целью статьи является исторический анализ становления и развития оперативно-розыскной деятельности в России в целях раскрытия ее задач, оснований осуществления и используемых средств. Автор провел изучение методов и средств, правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в следующие периоды: 1) сыск в IX-XVII вв.; 2) процесс формирования сыскного дела в эпоху Петра Великого; 3) развитие розыскной деятельности в период реформ XIX-XX вв.; 4) революция и советский период – 1917-1991 гг.; 5) современный этап развития оперативно-розыскной деятельности. Проведенный автором исторический анализ становления и развития прообраза современной оперативно-розыскной деятельности в России свидетельствует о его сложности и зачастую противоречивости. Эволюция этой деятельности отражает не только трансформацию природы преступности, но и меняющуюся динамику российского общества и управления.

Ключевые слова: политический сыск, сыскная работа, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, опричнина, донос.

**THE HISTORICAL ASPECT OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN RUSSIA:
TASKS, GROUNDS AND MEANS**

Kuklin D.V.

The purpose of the article is to perform a historical analysis of the formation and development of operational investigative activities in Russia in order to disclose its tasks, the grounds for implementation and the means used. The author conducted a study of methods and means of legal regulation of operational investigative activities

in the following periods: 1) investigation during the period of the 9th-17th centuries; 2) the process of formation of the detective work in the era of Peter the Great; 3) the development of investigative activities during the reforms of the 19th-20th centuries; 4) the revolution and the Soviet period 1917-1991; 5) the modern stage of operational investigative activities development. The author's historical analysis of the formation and development of modern operational investigative activities prototype in Russia testifies to its complexity and often inconsistency. The evolution of this activity reflects not only the transformation of the nature of crime, but also the changing dynamics of Russian society and government.

Keywords: political investigation, detective work, operational investigative activities, operational investigative measures, oprichnina, denunciation.

Осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в целях борьбы с преступностью в России имеет долгий и сложный исторический процесс становления и развития, который насчитывает несколько столетий. Эволюция этой деятельности пролегла от создания первых организованных полицейских сил до современных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, что отражает меняющуюся динамику российского общества и проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы. Современные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обладают особым арсеналом сил, средств и методов, в частности, проводят оперативно-розыскные мероприятия.

Однако в ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [13] (далее – ФЗ «Об ОРД») закреплены основания для их проведения, наличие которых является обязательным, в целях исключить их необоснованное и хаотичное применение. Тем не менее, практическая составляющая проведения оперативно-розыскных мероприятий позволяет говорить о том, что ст. 7 ФЗ «Об ОРД» несовершенна и требует доработки. В связи с этим, требуется проведение дополнительных

исследований, но без исторического анализа нельзя говорить об объективности и полноте научных изысканий.

Формы и методы розыска, называемые в юридической терминологии «оперативно-розыскными мероприятиями», возникли не в результате законодательных усилий субъектов правотворчества, а развивались и совершенствовались в течение нескольких десятилетий, а в некоторых случаях даже столетий. Нельзя не согласиться с мнением С.Н. Жарова, который отметил, что «за строгими формулировками статей закона прослеживаются многие поколения сыщиков, вырабатывавших и совершенствовавших этот важный вид деятельности, направленной на обеспечение законности и поддержание правопорядка» [4, с. 56].

Действующий в Российской Федерации закон понимает под оперативно-розыскной деятельностью вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1). Закон включает несколько видов мероприятий, в основном, проводимых негласно, в правовую базу, которую правоохранительные органы используют для обнаружения, предотвращения и раскрытия преступной деятельности, определения местонахождения скрывающихся или пропавших без вести лиц, а также сбора различных форм информации. Проведение этих мероприятий скрытно, втайне от большинства населения и особенно преступников, отражает текущие требования и необходимость социального прогресса, когда государственные органы не только учитывают права и свободы человека, но и рассматривают их как высшую ценность.

Первоочередной необходимостью является выделение периодов становления и развития оперативно-розыскной деятельности в России. В ходе анализа научных трудов ученых в области оперативно-розыскной деятельности

было определено, что относительно периодизации развития и становления рассматриваемой деятельности консенсус отсутствует. Так О.Г. Ковалев, рассматривая этапы развития ОРД на рубеже XIX-XX вв., выделил семь периодов [6, с. 70]. В свою очередь, К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, А.Ю. Шумилов выделяют три базовых периода в становлении и правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности [1, с. 76]. Д.Е. Кульчиков в своем исследовании выделяет пять этапов в развитии ОРД [8, с. 37]. Е.С. Дубоносов, рассматривая историческое развитие элементов сыскной деятельности и ОРД, выделил четыре периода ее становления [2, с. 14]. С.Д. Ковалев предлагает следующую периодизацию ОРД:

Первый период (XVI– начало XVIII вв.) – формирование правовых и организационных основ сыскной работы в Московском царстве.

Второй период (начало XVIII в. – 1917 г.) – совершенствование системы сыскных мер работы в Российской империи.

Третий период (1917-1991 гг.) – характеризуется упразднением созданной в дореволюционной России системы сыскных мер и созданием новых.

Четвертый период (1992 г. – по настоящее время) – период качественных изменений в правовой, организационной и технической сферах оперативно-розыскной деятельности [5, с. 35].

Для нашего исследования периодизация, предложенная С.Д. Ковалевым, наиболее подходящая, так как в ее основу легли именно средства и методы оперативно-розыскной работы, что представляет интерес.

Переходя к рассмотрению особенностей осуществления оперативно-розыскной работы в истории России, необходимо отметить, что одна из самых ранних ее форм восходит к временам правления Ивана Грозного в XVI в. Царем была внедрена система тайной полиции, известная как Опричнина, основной целью которой было искоренение политического инакомыслия и поддержание власти правящего режима. То есть основная задача Опричнины заключалась в борьбе с внутренними врагами. Это положило начало централизованному и организованному подходу к борьбе с преступностью и поддержанию

социального контроля. Несмотря на то, что Опричнина просуществовала недолго, она успела создать в государстве чувство страха не только у лиц, которые действительно намеревались противостоять и противодействовать действующей власти, но и у простых граждан. В подтверждении этого приведем цитату из заметок немца А. Шлихтинга, заставшего опричнину. По его мнению, «именно москвитам врождено какое-то зложелательство, в силу которого у них вошло в обычай взаимно обвинять и клеветать друг на друга перед тираном и пылать ненавистью один к другому, так что они убивают себя взаимной клеветой» [14, с. 19].

Самым используемым способом получения информации у опричников являлись доносы, которые на наш взгляд, выступают прообразом агентурного метода. Реализация политики опричнины привела к распространению обвинений, которые проникли во все слои общества, порождая всепроникающую атмосферу страха и недоверия. Легкость, с которой опричники могли расправляться с отдельными людьми, привела к деградации общественной морали. Различные правонарушения, такие как предательство, ложь, лжесвидетельство, воровство и даже убийство, которые повсеместно осуждаются христианской этикой, фактически стали санкционированы в рамках этой системы. По мнению научных исследователей, слежка и доносы стали популярными подходами в политическом сыске. Лица, занимавшиеся доносами, таким образом присягали на верность царю. Кроме того, печальные события рассматриваемого исторического периода, а именно, ложное обвинение митрополита Московского Филиппа (Колычева), разгром Великого Новгорода, наталкивают на вывод, что полученная в рамках доноса информация не подлежала проверке [9, с. 39]. Тем самым, в работе опричников преобладал метод «махать шашкой» и «рубить с плеча». Государственная машина искусственно создала атмосферу страха и паники в обществе, что было на руку опричникам, так как информация об изменниках активно поступала в руки служивым дворянам, являвшимся членами войска опричнины. Тем самым первоначальный прообраз современной оперативно-розыскной деятельности,

направленный на борьбу с инакомыслием и предательством, базировался на доносах и отсутствии перепроверки полученной информации.

В последующие столетия предпринимались различные попытки усовершенствовать и усилить средства и методы оперативно-розыскной деятельности в России. Создание в 1655 г. Приказа тайных дел, а затем при Петре Великом в 1715 г. регулярной полиции было направлено на поддержание порядка в растущих городах и защиту интересов государства [5, с. 35]. Реформы Петра Великого потребовали включения розыскных действий, направленных в первую очередь на охрану государства. Эту эпоху можно охарактеризовать как период, когда сыскная деятельность подвергалась законодательному регулированию. Об этом свидетельствуют директивы императора об усилении тайной политической полиции, учреждение тайной сыскной полиции, формирование поисковых команд и учреждение фискальной службы для борьбы с хищениями денежных средств. Однако, реформы, затронувшие практически все сферы жизни общества, обошли стороной приемы розыска, которые были сформированы еще предшественниками Петра Великого.

Прообразом современных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий была необходимость получения сведений о замыслах против царя или изменах, об изменах государству, а также о казнокрадстве. Основным способом сбора информации о государственных преступлениях в петровскую эпоху были доносы от граждан [5, с. 35]. Однако по сравнению с опричниной, доносы при Петре Великом подвергались перепроверке, о чем свидетельствует введение ответственности за искажение информации о подготавливаемых, совершаемых и совершенных заговорах против действующей государственной власти. Например, в 1700 г. было зафиксировано девять случаев, когда крестьян и крепостных судили за клевету, но из лжедоносчиков был приговорен к смертной казне только один человек. Тем не менее, наказание за клевету оставалось неизменным. Так в 1728 г. дьячок Иван Гурьев, ожидавший в тюрьме отправки на каторгу, донес на своего

сокамерника-дьякона и предъявил письмо, якобы выпавшее из его одежды. Следствие установило, что дьячок попросил соседа написать несколько нейтральных слов на листе бумаги, после чего сам добавил «возмутительные» слова. За то, что Гурьев явился, по сути, автором «возмутительного письма» и «желал тем воровским умыслом привести постороннего невинно к смертной казни» было принято решение этого лжедоносчика «казнить смертью – четвертовать» [10, с. 127].

Таким образом, во времена правления Петра Первого был заложен фундамент, который используется и в современной оперативно-розыскной деятельности, а именно, качественная перепроверка оперативно-значимой информации, поступающей от источников, с целью исключения полученных в ходе оперативного поиска ложных сведений, предоставленных неумышленно или целенаправленно.

Следует отметить, что задачи органов, бывших прообразом современных оперативных подразделений, распространялись не только на территорию России. Так под руководством Петра Великого Тайная канцелярия быстро превратилась в сложную разведывательную сеть, основной целью которой был сбор информации об иностранных державах, оценка потенциальных угроз и защита интересов России. Появилась так называемая агентурная сеть, состоявшая из информаторов и шпионов, действовавших как внутри страны, так и за рубежом. Персонал тщательно отбирался с учетом разнообразных навыков, языковых способностей и лояльности к государству. Также дипломаты исполняли роль военных атташе-агентов, одновременно служа интересам внешней разведки. Одной из примечательных особенностей российской разведки того периода, которая сохранялась до начала XX в., была интеграция задач военной и внешней разведки.

Таким образом, основным методом получения информации в вышеуказанные эпохи было использование доносов и применение пыток. На прекращение этой практики как средства расследования повлияло не только признание обществом и государственной властью принципов прав человека, но

также ограниченная надежность информации, полученной под таким принуждением. Как красноречиво выразился А.Ф. Кони в отношении сведений, предоставляемых пытаемыми, «торг с правосудием, отдавая ему то, чего не отдать нельзя, и извращая то и умалчивая о том, о чем можно умолчать и что можно извратить» [7, с. 312].

Во времена правления Екатерины Великой в XVIII в. были достигнуты значительные успехи в борьбе с преступностью. Императрица представила концепцию жандармерии – специализированного подразделения, которому была поручена борьба с бандитизмом и обеспечение общественной безопасности. Одним из наиболее важных средств, по-прежнему, было использование информаторов, которые оставались неотъемлемой частью сбора разведывательной информации. Агентурная сеть формировалась из людей разного происхождения, например, из придворных, иностранных дипломатов, купцов и даже крепостных. Агенты сыграли ключевую роль в предоставлении инсайдерских знаний и критической информации о потенциальных угрозах [5, с. 35-36].

Кроме того, Екатерина II установила сложную систему наблюдения. Была введена почтовая цензура, что позволило уполномоченным органам перехватывать и анализировать письма и корреспонденцию, гарантируя, что не вынашиваются никакие подстрекательские или мятежные планы [5, с. 36]. Разрешения на поездки требовались как для внутренних, так и для международных рейсов, что позволяло властям отслеживать перемещения и выявлять потенциальных нарушителей правопорядка. Императрица также создала по всей стране сеть тайной полиции для поддержания общественного порядка и быстрого реагирования на любые признаки беспорядков .

В царствование Екатерины II произошло значительное расширение сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Создав обширную разведывательную сеть, используя широкий круг информаторов, приняв меры наблюдения и наняв квалифицированных оперативников, она стремилась защитить стабильность империи и защитить свое правление. Силы, средства и

методы, использованные при Екатерине II, продемонстрировали ее приверженность сохранению контроля и противодействия потенциальным угрозам, что сделало ее правление поворотным периодом в развитии оперативно-розыскной деятельности в Российской империи.

В XIX в. произошел всплеск преступной деятельности, вызванный быстрой индустриализацией и урбанизацией. Это потребовало создания более сложных методов расследования и агентурных сетей. Появление революционных движений и политического инакомыслия еще больше усложнило задачу правоохранительных органов. «Охранка», тайная полиция при царском режиме, играла решающую роль в проникновении и подавлении революционных группировок, используя тайные операции и методы наблюдения.

Нормативно-правовая основа уголовного сыска, особенно его оперативно-розыскной деятельности, в Российской империи была небогата. «Устав уголовного судопроизводства возлагал производство предварительного следствия на судебных следователей, определив, что полиция производит дознание в случаях: когда ни судебного следователя, ни прокурора или его товарища нет на месте (ст. 252); и когда признаки преступления или проступка сомнительны или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве) или вообще из источника не вполне достоверного (ст. 253). Ст. 254 в достаточно общей формулировке определила методы ведения дознания: "При производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах"» [4, с. 57].

Несколько подробнее розыскные действия формулирует параграф 9 «Временных правил об устройстве полиции в городе и уездах губерний по общему учреждению управляемых», утвержденных 25 декабря 1862 г., ссылаясь в качестве правовой основы на указанные выше статьи Устава уголовного судопроизводства: «Они собирают необходимые сведения негласно,

пользуясь близким знанием жителей своего участка и местности, стараясь не возбудить никакого подозрения или недоверия». Изданная в развитие этого документа «Инструкция околоточным надзирателям» 1867 г. поручила этим чинам внутренний надзор за народонаселением и вменила в обязанности:

1. Ознакомиться ближайшим образом с населением своего околотка не только вообще, но с особенностями населения каждого дома в отдельности.

2. Знать в своем околотке всех хозяев и управляющих домами, дворников, швейцаров, содержателей гостиниц, меблированных квартир и постоянных дворов, их поверенных и конторщиков, равно как извозничьих старост и содержателей артелей рабочих.

3. Иметь строжайший надзор за тем, чтобы в гостиницах, меблированных квартирах, равно вообще в домах никто не останавливался и не проживал без паспортов или без прописи оных в Участковом Управлении. Для сего сколь можно чаще обходить дома и поверять население оных по домовым книгам...

6. Сбирать негласным образом самые подробные сведения об образе жизни и поведении проживающих в околотке лиц, состоящих под надзором Полиции.

8. Оказывать полное содействие чиновникам Сыскной Полиции, которой околоточные надзиратели должны служить местными и самыми надежными пособниками при производстве розысков лиц, подозреваемых в совершении преступлений, открытии краденых вещей, задержании разыскиваемых по приказу лиц и т.п. [3, с. 49].

Требования к полицейскому расследованию изложены в «Инструкции чинам полиции по обнаружению и расследованию преступлений», изданной 1 января 1910 г. В этом документе даны более точные указания по проведению дознания, включая такие методы, как обыски, устный допрос, и тайное наблюдение. Параграф 21 Инструкции подчеркивает необходимость соблюдения конфиденциальности и ограничивает распространение собранной информации только теми должностными лицами, которые участвуют в расследовании. Кроме того, в нем подчеркивается, что расследование является

личным делом и не требует подписи допрашиваемых лиц. Вместо этого отчет о расследовании подписывается исключительно проводящим его должностным лицом и включает краткое изложение предпринятых действий и полученной информации. Тем самым, особый упор делается на документирование проведенных мероприятий [4, с. 56].

Затем, в целях активизации усилий по борьбе с преступностью, была признана необходимость проведения регулярного надзора за криминализованной частью общества. Это осознание было оформлено «Инструкцией чинам сыскных отделений» от 9 августа 1910 г., в которой цель сыскной полиции заключалась в проведении негласных расследований и производстве дознаний, направленных на предотвращение, ликвидацию, раскрытие и преследование преступных деяний общего характера. Для достижения этой цели в инструкции подчеркивалась важность установления систематического надзора с помощью секретных агентов и внешнего наблюдения для наблюдения и контроля за преступниками и злоумышленниками. Кроме того, в параграфе 58 Инструкции указано, что непосредственной задачей сыскной полиции при расследовании преступлений является сбор информации скрытно путем тайного наблюдения, расспроса и документирования, не переходя на допросы в официальном тоне и обеспечивая при этом сокрытие такой деятельности от общественности. Таким образом, сыскная полиция была нацелена на ведение своей деятельности скрытно, без афиширования общественности [4, с. 56].

Революция 1917 года внесла существенные изменения в оперативно-розыскную деятельность в России. На смену «Охранке» пришла Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), предшественница НКВД и КГБ. «В начале своей деятельности органы ВЧК не имели своего агентурного аппарата. Официально он начал создаваться после решения Президиума ВЧК в феврале 1918 г. и только к концу 1918 г. органы ВЧК начали осуществлять внутреннее агентурное наблюдение в партиях, организациях, группах и на особо важных объектах» [11, с. 180]. При советской власти акцент сместился с традиционной борьбы с

преступностью на политические репрессии. ВЧК, а затем НКВД и КГБ прославились своей слежкой, допросами и подавлением инакомыслия, часто действуя за пределами закона.

Первую реальную попытку легализовать практику агентурной деятельности и заменить ее общим термином «оперативно-розыскные меры», применимым к разведывательным, контрразведывательным и милицейским сыскам, можно отнести к принятию «Основ уголовного судопроизводства СССР и Союзных Республик» Верховным Советом 25 декабря 1958 г.

Ст. 29 данного документа «закрепила правила об обязанностях органов дознания по осуществлению оперативно-розыскных мер, отказ от нормативного закрепления тотального беззакония, характерного для предыдущего периода правового регулирования ОРД, а также нормативно-правовое закрепление попыток законодателя возродить вневедомственный надзор за законностью оперативно-розыскных мер, принимаемых органами дознания» [11, с. 182]. Это позволило спецслужбам и органам внутренних дел использовать скрытую тактику, ресурсы и стратегии для защиты индивидуальных и государственных интересов от внешних угроз и борьбы с преступностью.

Данное положение «Основ» получило дальнейшее уточнение в Уголовно-процессуальных кодексах Союзных Республик, принятых их соответствующими Высшими советами в период с 1960 по 1961 гг., установив тем самым единый и легитимный термин. Эти кодексы признали оперативно-розыскную деятельность социально важной и необходимой мерой. Так статья 118 УПК РСФСР признавала за органами следствия право осуществлять предусмотренные Уголовно-процессуальным законом оперативно-розыскные мероприятия с целью раскрытия преступлений и установления личности виновных [12].

С распадом Советского Союза в 1991 г. Россия вступила в новую эпоху борьбы с преступностью. Переход к рыночной экономике и демонтаж централизованного государственного аппарата поставили новые задачи. Организованные преступные синдикаты стали серьезной угрозой, занимаясь

такой деятельностью, как незаконный оборот наркотиков, отмывание денег и коррупция. Правоохранительным органам пришлось адаптироваться к меняющейся ситуации и разработать новые стратегии борьбы с этими развивающимися преступлениями. В настоящее время, оперативно-розыскная деятельность представляет собой особого рода правоохранительную функцию, основным содержанием и характерной чертой которой является её разведывательно-поисковая сущность. Особенность этой функции состоит, главным образом, в том, что она носит преимущественно негласный характер и направлена на получение информации, используемой в основном в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в розыске лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания и без вести пропавших.

Таким образом, исторический анализ проведения становления и развития прообраза современной оперативно-розыскной деятельности в России выявляет сложный и зачастую противоречивый путь от авторитарного правления Ивана Грозного до современных проблем борьбы с организованной преступностью и обеспечения безопасности всего государства. Эволюция этой деятельности отражает не только меняющуюся природу преступности, но и меняющуюся динамику российского общества и управления.

На протяжении всей истории ключевым способом сбора разведывательной информации, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности было использование агентурного метода. Этот подход предполагал интеграцию различных стратегий и возможностей централизованного поведения, демонстрируемого агентами и оперативным персоналом для извлечения важной информации и записи своих действий посредством установления или развития надежных связей с лицами, несущими такую информацию.

Список литературы:

1. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. М.: Инфра-М, 2001. 794 с.
2. Дубоносов Е.С. Основы оперативно розыскной деятельности: Учеб. пос. М.: Юрайт , 2009. 350 с.
3. Елинский В.И. История уголовного сыска в России (X – начало XX в.): Учеб. пос. М.: Инфра-М , 2004. 76, [2] с.
4. Жаров С.Н. Оперативно-розыскная деятельность уголовного сыска Российской империи // Юрист-Правоведь. 2007. № 4. С. 56-61.
5. Ковалев С.Д. Генезис оперативно-розыскной деятельности в России // Сборник научных трудов сотрудников и партнеров кафедры организации оперативно-розыскной деятельности по проблемам преподавания ОРД: Материалы по оперативно-розыскной деятельности по актуальным и проблемным вопросам по итогам 2020 г. СПб.:Санкт-Петербургский университет ФСИН. 2021. С. 33-38.
6. Ковалев О.Г. Оперативно-розыскная деятельность: историко-правовой и психологический анализ: Учеб. пос. Владимир: [б.и.], 2003. 175 с.
7. Кони А.Ф. Обвинительная речь по делу об убийстве Филиппа Штрама // Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. С. 312-325.
8. Кульчиков Д.Е. Исторический аспект становления и развития оперативно-розыскной деятельности в России // Вестник экономики, управления и права. 2019. № 3 (48). С. 36-40.
9. Панфилец А.В., Федоров А.Б., Бредихин А.Л. Зарождение политического сыска России: от опричнины до приказа тайных дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1(99). С. 37-43.
10. Подметное письмо 1728 г. Из дел Преображенского приказа // Русская старина. 1880. Т. 28. С. 125-131.
11. Румянцев Н.В., Мальчук О.И. Развитие оперативно-розыскной деятельности с древних времен до XX века // Вестник Московского

государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 3 (742). С. 177-186.

12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный документ] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. 2023. URL: <https://goo.su/H39pis> (дата обращения: 15.12.2023).

13. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

14. Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга / Пер., ред. и прим. А.И. Малеина ; Акад. наук СССР. 4-е изд., испр. и доп. Л.: Изд-во и тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1935. 97 с.

Сведения об авторе:

Куклин Дмитрий Викторович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Россия).

Data about the author:

Kuklin Dmitry Viktorovich – Adjunct of Scientific and Pedagogical Personnel Training Faculty, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan, Russia).

E-mail: dim.cuclin2015@mail.ru.